

УДК 343.13

СИСТЕМА И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КРОВНОЙ МЕСТИ

Н.В. КУЗЬМИНА*Костромской
государственный
технологический
университет**e-mail:
Kuzmina.nat@yandex.ru*

В настоящей работе автор настаивает на необходимости формирования системы противодействия организованной этнической преступности и кровной мести на прочной научной основе. Выявлены трудности процессуального, организационно-правового, статистического и общесоциального характера, препятствующие эффективному функционированию имеющихся методов борьбы с данными формами этнодевиантного поведения. Предлагается применение комплексного системного подхода в противодействии опасным проявлениям этнической преступности.

Ключевые слова: организованная этническая преступность, кровная месть, мотив национальной и религиозной ненависти и вражды, система противодействия, организационно-правовые и общесоциальные меры профилактики.

В России высокими темпами растет активность преступных организаций, в основе создания и функционирования которых лежит национально-этнический признак. Вместе с тем, формирование системы противодействия организованной этнической преступности и кровной мести, как наиболее опасных проявлений этнического делинквентного поведения, не имеет серьезного научного обоснования.

Это связано в первую очередь с трудностями изучения данных негативных явлений. Приходится констатировать, что в настоящее время в уголовной статистике не выделяются разделы по этнической преступности и ее отдельных видов, мотив национальной и религиозной ненависти и вражды пока не является тем признаком, по которому можно было бы выделять этническую преступность в отдельный раздел; соответственно не просчитываются ее уровень, структура и динамика.

Программирование и планирование деятельности правоохранительных органов, общества по борьбе с любым видом преступности должны строиться на основе анализа государственной и ведомственной статистической отчетности, результатов криминологических исследований, экспертиз и мониторинга, опросов общественного мнения населения, материалов деятельности правоохранительных органов. Что касается противодействия организованной этнической преступности, его программирования и планирования, то соответствующие правоохранительные органы проводят необходимые исследования в основном на ведомственном уровне, зачастую в тех учреждениях, на которые возложены иные экспертные задачи.

Преступную деятельность этнических групп и иностранных граждан по степени организованности можно условно подразделить на два блока: общеуголовная и организованная. *Общеуголовная* этническая преступность представляет собой противоправную деятельность представителей различных этносов, проживающих в нашей стране, которая носит неорганизованный характер. Для лиц неславянской национальности, не объединенных в составе этнических преступных формирований, характерно в основном совершение корыстно-насильственных и насильственных преступлений, не нуждающихся в профессионализме исполнителей. По криминальной активности в указанной сфере этнической преступности лидирующее положение занимают мигранты из Украины, Белоруссии и Молдовы. *Организованная* этническая преступность – это система организованных по этническому признаку преступных формирований, занимающихся преступной деятельностью как промыслом.

Жизнестойкость и потенциал преступных группировок, сформированных по этническому принципу, значительно выше, чем у преступных объединений с разнородным этническим составом. Группировки, создаваемые в рамках этнических сооб-

ществ, отличаются большой мобильностью и наличием «территории для отхода», где деятельность правоохранительных органов затруднена, а порой и невозможна. Такие преступные группы формируются в основном в тех регионах, где имеются разветвленная коммерческая инфраструктура, приносящая высокие прибыли, а также коррумпированные связи в среде органов государственной власти и управления из числа земляков и лиц сходной национальности.

Криминологи указывают на устойчивую деятельность в современной России азербайджанских, чеченских, грузинских, таджикских, китайских группировок.

Всего в настоящее время на территории России действуют более 43 тысяч преступных формирований различной степени организованности и масштаба деятельности, из них: 160 крупных организованных преступных сообществ и около 35000 небольших (до 20 человек) групп. Около 600 группировок созданы по национальному «неславянскому» признаку, т.е. в их составе до 95% лица только одной национальности (неславянской).

Эти группировки, как правило, стремятся к «специализации» своей криминальной деятельности. Так, например, «азербайджанские» группировки стремятся расширить контроль над наркобизнесом, азартными играми и торговлей на рынках; «армянские» – над торговлей краденными автомобилями, группами мошенников разного рода; «грузинские» и некоторые северокавказские группировки специализируются на квартирных кражах, захвате заложников и разбоях, контрабанде наркотиков; «чеченские» – стремятся контролировать топливно-энергетический и автомобильный бизнес, финансово-кредитные учреждения и предприятия, добывающие и торгующие редкоземельными металлами.

Представления о том, что контрабанда наркотиков осуществляется, прежде всего, этническими меньшинствами и иностранцами, весьма распространены среди специалистов, изучающих организацию контрабанды и национальные рынки наркотиков в Центральной Азии и в России. Между тем возникают сомнения в достоверности подобной позиции в связи с тем, что она не опирается ни на анализ судебной практики, ни на статистику правонарушений или на иные, статистически подтверждаемые и убедительные доказательства.

При сопоставлении утверждений разных авторов заметны значительные различия в их позициях о роли, той или иной этнической группы на нелегальном рынке наркотиков. Например, в числе лидеров наркобизнеса в России одни называют таджиков другие азербайджанцев, третьи цыган и чеченцев.

Речь идет не только о публикациях журналистов, подобные же расхождения заметны при сравнении докладов известных экспертов и официальных лиц. Так, в широко цитируемом докладе Совета по внешней и оборонной Политике (СВОП) утверждается, что «Азербайджанцы – главная сила на рынке наркотических веществ во многих областях. В Москве и Подмосковье они контролируют 100 процентов торговли героином и метадонном, а также значительную часть рынка марихуаны».

А вот по мнению начальника Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков ГУВД столицы полковника милиции Василия Сорокина «90% всего героина в Москву доставляется и реализуется таджикско-афганскими преступными группировками». Этот вывод, прямо противоположный сделанному СВОП, также широко цитировался в российской и зарубежной прессе.

Преступления, совершаемые этническими организованными преступными группами, в большинстве своем имеют мотивацию, связанную с национальной или религиозной ненавистью или враждой, а также в ряде случаев – мотив кровной мести.

Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы является обстоятельством, отягчающим наказание. Кроме того, в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в ряде составов преступлений данный мотив выступает в качестве квалифицирующего признака (например, п. «л» ч.2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч.2 ст. 111 УК РФ, п. «е» ч.2 ст. 112 УК РФ, п. «б» ч.2 ст. 115 УК РФ, п. «б» ч.2 ст. 116 УК РФ, п. «з» ч.2 ст. 117 УК РФ, ч.2 ст. 119 УК РФ, п. «б» ч.2 ст. 244 УК РФ).

Также указанные мотивы законодателем могут выделяться в основном составе преступления (п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ) или в особо квалифицированном (ч. 4 ст. 150 УК РФ).

В действующем законодательстве не указано, что следует понимать под политической, идеологической, расовой, религиозной ненавистью или враждой в отношении какой-либо социальной группы как мотива совершения преступления, в том числе экстремистской направленности. Не выработано это определение и правоприменительной практикой, что затрудняет процесс квалификации рассматриваемых преступлений. В результате по ряду материалов уголовные дела не возбуждаются или возбуждаются с указанием на совершенно иные мотивы (например, хулиганские, либо мотивы, не связанные с национальной или религиозной ненавистью), а в случае возбуждения не всегда доходят до суда.

В силу указанных трудностей при квалификации преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, сформированными по этническому признаку, и соответственно, в силу трудностей при вынесении справедливых приговоров по указанным делам, возникают проблемы и при криминологическом изучении рассматриваемых преступлений.

Отдельно сегодня российский законодатель выделяет **мотив кровной мести** как квалифицирующий признак убийства, подчеркивая особую общественную опасность данного внеправового обычая. В современной России и других странах постсоветского пространства в силу ряда факторов (криминальная политика в области этнонациональных отношений, процессы межэтнической криминальной интеграции, низкий уровень и деформация правосознания, неприятие правовых норм государствообразующего этноса, отсутствие сильной власти и др.) такие институты, как «кровная месть» и «абречество», ранее цементирующие жизненный уклад этносов, превратились в противоправные.

Кровная месть – обычай, сложившийся при родовом строе как универсальное средство защиты рода. В отдельных современных энциклопедических словарях отмечается, что кровная месть состоит в *обязанности* родственников убитого отомстить убийце или его родным.

Кровная месть возникла как явления межсоциорное. Кровная месть и вообще нанесение ответного ущерба на ранней стадии исторического развития общества было суровой необходимостью. Ведь когда община теряла человека, то изменялось соотношение сил в пользу той, члены которой совершили убийство. Если оставить убийство безнаказанным, то это откроет дорогу для новых такого же рода действий, что в конце концов может привести к гибели общины, не нашедшей силы для ответного удара. Уничтожение члена общины-обидчика, во-первых, восстанавливало баланс сил, во-вторых, было предупреждением всем соседям, что ни одна смерть члена данной общины не останется безнаказанной. В противном случае, община неотвратимо понесет потери. Необходимо отметить, что убийство члена рода обидчика могло быть воздаянием не только за убийство, но и воздаянием за другие тяжкие виды ущерба (тяжкие телесные повреждения, имущественный ущерб, обида женщины).

Хотя кровная месть имеет древние истоки, этот обычай сохранился до наших дней. До сих пор убийства, совершаемые по мотиву кровной мести, встречаются во многих странах, например, в Греции, Албании, Сербии, Италии, на Корсике, Японии, Йемене. Этот древний обычай общинно-родового строя бытует на территории Туркмении, Таджикистана, Киргизии, Казахстана, Грузии, Абхазии, Азербайджана. Как показало изучение судебно-следственной практики, случаи убийств по мотиву кровной мести сохранились и на территории России, преимущественно среди народов Северного Кавказа: Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечни.

В качестве яркого примера можно привести Дагестан. По данным МВД Республики Дагестан в современный период количество убийств и ранений в Дагестане, совершенных на почве кровной мести, превысило дореволюционный период и составило 10-15 процентов от общего числа зарегистрированных в Республике Дагестан преступлений.

На древний обычай кровомщения (например, туркменский, дагестанский, чеченский, ингушский) оказал большое влияние шариат.

Считается, что по шариату *право* на кровомщение дается ближайшим наследникам, как умышленно убитого человека, так и такого, смерть которого последовала от умышленно нанесенных ран. Однако, исследователи шариата, опираясь на Коран, считают, что Священное писание не поощряет кровную месть.

Объектом кровомщения по шариату может быть только настоящий убийца, а потому, если убийство совершено по подкупу, отвечает не подкупивший, а учинивший убийство. Считалось, что кровомщение по шариату может иметь место, если убийца: а) совершеннолетний, б) в полном присутствии разума и в) умышленно совершил убийство или поранение. За увечье частей тела имеющему право на кровомщение шариатом разрешается произвести увечье в равной степени по длине, ширине и глубине причиненного увечья, но не более.

По шариату кровомщение не может быть совершено имеющим на то право самовольно; для этого требуется разрешение муфтия – высшего духовного лица, начальника казиев.

Шариатом установлено вознаграждение на тот предмет, если бы имеющий право за убийство или членовредительство на кровомщение взамен этого захотел получить вознаграждение.

Сегодня наблюдается *трансформация обычая «кровной мести»*. Как уже подчеркивалось, в Дагестане, Северной Осетии, Чеченской Республике отдельные этнические традиции не просто получают криминальное применение, но и превращаются в криминальные традиции.

Так, если первоначально объектом кровной мести на Кавказе являлись те лица, на ком «лежит кровь рода», то позднее кровомщение стало ответной мерой на оскорбление женщины, захват земли, тяжкое оскорбление словом или действием. Теперь кровомщение распространяется и на лиц, свидетельствующих против преступников, в частности, на участников организованных преступных групп, сотрудничающих с правоохранительными органами или отказавших в предоставлении помощи преступной группировке, выплате «дани» и т.п.

Х.М. Мусаева, в своем исследовании отмечает совершение насильственных действий, носящих характер мести, в отношении конкретных государственных и общественных деятелей. В частности, 27 августа 2003 г. в результате взрыва в автомобиле был убит министр по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан Магомед-Салих Гусаев. Основным мотивом убийства считается месть ваххабитов, поскольку погибший был одним из идеологов борьбы с ваххабизмом и постоянно заявлял о необходимости искоренения этой разновидности террористов. Еще одним примером является убийство в начале сентября 2002 г. начальника 6-го управления по борьбе с экстремизмом и уголовным терроризмом МВД Дагестана Ахбердилава Акилова. Основной версией убийства является кровная месть ваххабитов.

Т.Б. Рамазанов отмечает широкое распространение в Северокавказском регионе случаев учинения самосуда над преступниками потерпевшей стороной, а также кровной мести и т.п. Так, в правоохранительной практике довольно часто имеют место факты, когда отдельные представители дагестанского этноса, осужденные за преступления против личности, освободившись после 15–20, а то и более лет лишения свободы, оказывались убитыми своими кровниками. Нередко месть кровников проникает и сквозь затворы уголовно-исполнительной системы.

В.П. Кравченко, исследуя криминологические проблемы преступности в Республике Ичкерия, приходит к подобным выводам. Им отмечается, что наряду с военнослужащими, главами районных администраций, чиновниками, жертвами криминального насилия становятся и иные граждане республики, когда мотивом содеянного является не только возмездие за сотрудничество с федеральной властью, участие в процессах стабилизации обстановки в регионе, но и месть потерпевшим вследствие иных причин. Это могут быть обстоятельства, характерные только для этого региона («кровная месть»). Наряду с этим действует и типичная мотивация насильственной преступности.

Следует особо подчеркнуть, что в настоящее время в районах распространения ислама в Российской Федерации сохраняется ряд норм адатов (адат – обычное право у мусульман в противоположность религиозному праву – шариату), выступающих формой взаимодействия местных обычаев с предписаниями шариата. Некоторые такие нормы (например, предусматривающие кровную месть, захват имущества в обеспечение долга или допускающие полигамию) противоречат действующему законодательству РФ. В отдельных районах Северного Кавказа (например, в Ингушетии и Чечне) обсуждается возможность законодательного закрепления отдельных положений адатов.

Активизацию обычая кровной мести ряд авторов называют причиной возможных будущих конфликтов в чеченском обществе в начале XXI вв. По мнению М.М Сайдулаева, внутренний вооруженный конфликт в Чечне с 1994 по 2003 гг. привел к таким жертвам и к таким человеческим трагедиям, несправедливостям, которые стихийно привели к возрождению института «кровной мести».

Рассматриваемые криминальные явления – организованная этническая преступность, кровная месть, а также тесно связанные с ними криминальная миграция различных этногрупп и этносов, этнические конфликты, – эти и другие явления современных этнических процессов находятся в общей системе детерминационных связей, способных порождать такие крайние преступные проявления этнической антикультуры, как этнический экстремизм, этнополитический терроризм, крайний национализм, националсепаратизм.

Противодействие данным негативным явлениям должно носить системный характер и проводиться на трех основных уровнях: общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном. *Общесоциальная* профилактика предполагает меры по экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни общества (в том числе в национальных республиках в составе РФ) посредством принятия и реализации государственных планов экономического и социального развития.

Специально-криминологическая профилактика строится на основе выделения повышенно-криминогенных и повышенно-виктимных социальных групп, сферы деятельности и объекты. В контексте изучаемой проблемы к повышенно криминогенным группам могут быть отнесены отдельные национально-этнические группы, занимающиеся нелегальной деятельностью (контрабанда наркотиков, оружия, угон автомашин и др.). К повышенно-виктимным регионам следует отнести, прежде всего, Северокавказский регион, регионы с интенсивными миграционными потоками, а также города-мегаполисы.

Индивидуальное предупреждение преступлений, в том числе экстремистской и террористической направленности – это воздействие на тех лиц, от которых можно ожидать совершения подобных преступлений, а также на ту среду, которая создает условия совершения преступления (лица, занимающиеся изданием и распространением экстремистских материалов, признанных таковыми по решению суда; рецидивисты; лица без определенного места жительства и постоянной (временной) регистрации; молодежные неформальные объединения).

К непосредственным мерам правового и организационного воздействия на **организованную этническую преступность** целесообразно отнести следующие:

1. Усиление различных видов контроля за социально-экономическими и политическими процессами, за финансовыми и товарными потоками (бюджетного, банковского, валютного, таможенного и других). При этом в среднесрочной перспективе это направление может дать большие результаты, чем контроль за отдельными лицами.

2. Последовательно вводить ограничения на совмещение должностей в системе государственной службы и в акционерных обществах с долей государственного участия. В настоящее время такое совмещение вполне законно. Так, Указом Президента РФ «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий», утвержден список важнейших отраслей промышленности, где разрешается поручать на контрактной основе представлять интересы государства в советах директоров должностным лицам органов государственного управления за соответствующее вознаграждение. Пользуясь этим, многие высокопоставленные чиновники министерств и ведомств входят в советы директоров различных акционерных обществ. Этот феномен представляет собой не что иное, как узаконенную коррупцию.

3. Нуждается в правовой регламентации процесс перехода государственных служащих на должности руководителей коммерческих предприятий. Целесообразно в этом отношении учесть зарубежный опыт урегулирования подобных вопросов.

4. Важной антикриминогенной мерой является процесс скорейшей реализации законодательного решения о предоставлении государственными должностными лицами сведений об имущественном положении членов семей. Финансовый контроль за доходами и имуществом должностных лиц и их семей существует во всех цивилизованных странах.

5. Повышение эффективности борьбы с коррупцией. В конце 2008 г. был принят федеральный закон «О противодействии коррупции». Под понятием «коррупция» в документе

понимается злоупотребление служебным положением, дача (получение) взятки в целях получения выгоды. Данный закон не является полностью доработанным, т.к. меры профилактики и борьбы с коррупцией имеют размытые формулировки. В связи с этим в правоприменительной практике возникают проблемы формирования механизмов практической реализации данного закона и других взаимосвязанных с ним нормативных актов.

Необходимо заметить, что положительным моментом в данной ситуации явилось принятие постановлений Правительства РФ от 05.03.2009 г. № 195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» и от 05.03.2009 г. № 196 «Об утверждении Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции».

Однако вводя институт антикоррупционной экспертизы проектов законов, законодатель до сих пор не закрепляет в нормах права понятие, правила проведения криминологической экспертизы проектов криминологически значимых законодательных и иных правовых актов в целях недопущения в них положений (пробелов, исключений и иных недостатков), прямо или косвенно способствующих совершению преступлений, в том числе в сфере экономики. Криминологическая экспертиза являющейся основополагающей для проведения других видов экспертиз как проектов законов, так и самих законов. Проект положения о криминологической экспертизе был разработан по распоряжению Совета безопасности РФ несколько лет тому назад, но так и не был принят.

К другим проблемам, затрудняющим борьбу с коррупцией, следует отнести отсутствие реальных проверок достоверности поданных чиновниками деклараций, непрописанность ответственности организаторов фирм-однодневок.

Сегодня Совет по противодействию коррупции рассмотрел идею введения кратных штрафов за коррупцию вместо уголовного преследования, которое уже не впечатляет коррупционеров. Все взятки делятся на два вида: простые (размером до 150 тыс. руб.) и крупные (свыше 150 тыс.). Скоро эта шкала может усложниться. Предлагается, что размер простой взятки снизится до 25 тыс. руб., следующий уровень – значительный – составит 25-150 тыс., затем идет крупный размер, где взятка будет колебаться от 150 тыс. до 1 млн. руб. Самым высоким уровнем станет размер взятки свыше 1 млн, пишет «Российская газета».

В соответствии с этой шкалой предлагаются и меры уголовного преследования к коррупционерам. Суд сможет выбирать между тем, какой вид наказания применить к обвиняемому: посадить, оштрафовать или использовать обе меры воздействия. Для этого к новой шкале взяток предлагаются и соответствующие наказания. Так, простая взятка (до 25 тыс. руб.) может караться штрафом в 25-50-кратном размере суммы взятки либо лишением свободы до трех лет с 20-кратным штрафом. Для значительной взятки (25-150 тыс. руб.) предлагается 30-60-кратный штраф или лишение свободы от 3 до 7 лет с 30-кратным штрафом. Крупная взятка (150 тыс. – 1 млн. руб.) оценена в штраф размером, 40-70-кратным сумме взятки, либо арестом на срок от 3 до 7 лет с 40-кратным штрафом. Самый высокий уровень коррупции оценен соответствующе. Это 80-100-кратный штраф либо лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с 70-кратным штрафом.

Планируется также введение еще одной поправки к УК РФ: вынести в качестве отдельного состава преступления пособничества во взяточничестве.

Здесь считаем необходимым заметить, что следует отразить реально действующие формы коррупции в уголовном законодательстве. К ним, в частности, относятся: коррупционный лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, взносы на проведение выборов, предоставление конфиденциальной информации, традиции перехода государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет бюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, обучение детей за рубежом за счет спонсоров и многие другие опасные завуалированные формы коррупции.

Кроме этого, целесообразно вернуть конфискацию имущества как вид уголовного наказания в ст. 44 УК РФ. В настоящее время конфискация имущества признается мерой уголовно-правового характера, основание применения которой зафиксированы в ст. 104.1 УК РФ.

6. Необходима практическая реализация конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (п. 1 ст. 19 Конституции РФ). Это предполагает принятие законов об уточнении депутатского иммунитета, об ответственности должностных лиц категории «А» (в том числе и руководителей субъектов Федерации) за нарушения законов и о ликвидации необоснованных привилегий.

7. Создание механизма парламентского контроля над уголовной политикой в сфере борьбы с организованной экономической преступностью, в том числе с организованными группами, сформированными по национально-этническому признаку.

8. Скорейшее принятие комплексного федерального закона по борьбе с организованной преступностью, который бы включал в себя меры и по противодействию деятельности организованных этнических преступных групп.

9. Выработка на законодательном уровне определения политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы как мотива ряда преступлений, в том числе экстремистской направленности.

Меры предупреждения совершения **преступлений по мотиву «кровной мести»** исходя из анализа причин, сущности и особенностей проявления данного криминального явления, должны включать не только механизм императивного регулирования, но диспозитивного и поощрительного регулирования. Особая конструктивная роль в предупреждении преступлений по мотиву «кровной мести» должна, безусловно, принадлежать оптимальной государственно-правовой политике и согласительным процедурам.

Целесообразно согласиться с А.М. Зюковым в том вопросе, что необходимо законодательно закрепить определение кровной мести, под которой, по его мнению, следует понимать «...противоправный, антиобщественный обычай, воспринимаемый в обществе как обязанность родственников погибшего отомстить и заключающийся в умышленном противоправном лишении жизни лица за причиненную виновному или его родственникам тяжкую кровную обиду, совершаемый во исполнение долга, по обычаям родового быта, с целью отмщения этому лицу или его родственникам».

А.М. Зюков считает, что механизмами примирения кровников могут быть: просьба о прощении лица (либо его родственников), по вине которого наступили обстоятельства объявления кровной мести к родственникам погибшего лица; привлечение к процедуре примирения членов примирительных комиссий, образованных при органе местного самоуправления; денежная компенсация родственникам погибшего лица со стороны виновного лица и другие меры.

Безусловно, неотъемлемой частью комплексной технологии противодействия криминогенным тенденциям на Северном Кавказе и в других регионах РФ должно стать формирование высокого образовательного уровня и правового сознания населения, развитие не только национальной культуры и национально-культурных автономий, но и привитие знания о мировых общечеловеческих ценностях, высшей из которых является человеческая жизнь.

Полагаем, что рассмотренные здесь механизмы противодействия девиантному и делинквентному поведению этнических групп могут эффективно работать только при функционировании на территории Российской Федерации сильной государственной власти, в том числе в национальных Республиках страны.

Список литературы

1. Ткач Е.В. Нелегальная миграция и этническая преступность //Труды академии управления МВД России. – 2008. – № 8.
2. См.: <http://www.crime.ru/Main/FMAIN.htm> Дежурная часть.
3. Более подробно см.: Кузьмина Н.В. Анализ деятельности организованных преступных этнических групп в контексте противоправного поведения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. – 2010. – № 20 (91). Выпуск 14. – С.129-139.
4. Независимая газета. – 2001 г. – 28 августа.
5. М. Севастьянов, Д. Черненко. Героин нашего времени. //Тверская 13 (Москва). – 2002 г. – 24 января.

6. Большой энциклопедический словарь (сост. Е.Ю. Сверчков), 2003 // <http://bbs.ogo.ru/book/BESLOV01.HA>; <http://bbs.ogo.ru/book/BESLOV02.HA>
7. Годовой отчет МВД Республики Дагестан на 1 января 2001 г. // Текущий архив МВД РД. – Махачкала, 2000).
8. См.: Сюкияйнен Л.Р. Шариат, обычай, закон: координаты правового бытия российского мусульманина // Человек и право: Книга о Летней школе по юридической антропологии (Звенигород, 22 – 29 мая 1999 г.) / Отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. – С. 82–92; Сюкияйнен, Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М., 1986.
9. Туркменский обычай в этом случае отступает от шариата: у туркмен убивали родственников убийцы и даже одноплеменников.
10. Зюков А.М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. – Владимир, 2009. – С.34.
11. Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // Журнал российского права. – 2004. – № 3.
12. Цит. по: Мусаева Х.М. Проблемы борьбы с преступностью на Северном Кавказе: региональный аспект: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2005. – С. 61–62.
13. Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан: теория и практика: дис... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2003. – С. 57.
14. Кравченко В.П. Криминологические проблемы преступности в кризисном регионе с экстремальными условиями: по материалам Чеченской Республики: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М.: РГБ, 2005. – С. 57.
15. Сайдулаев М.М. Чеченский конфликт: истоки, движущие силы, пути урегулирования (этнополитический аспект): монография. – М., 2003. – С. 31, 176.
16. «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий»: Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 г. N 1392 (в ред. Указа Президента РФ от 15.09.2008 N 1359) // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
17. «О противодействии коррупции»: Закон РФ от 25.12.08 г. // Российская газета. – 2008 г. – 30 декабря.
18. Постановление Правительства РФ от 05.03.2009 г. № 195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 10. – Ст. 1240.
19. Постановление Правительства от 05.03.2009 г. № 196 «Об утверждении Методики проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 10. – Ст. 1241.
20. Дмитрий Медведев признал новые провалы в борьбе с коррупцией // http://www.gazeta.ru/politics/2011/01/12_a_3489246.shtml
21. Зюков А.М. Кровная месть: внеправовой обычай и государственно-правовая политика. – Владимир, 2009. – С.101.

THE SYSTEM AND ORGANIZED JURIDICAL MECHANISMS OF ETHNIC CRIMES AND MORTAL REVENGE PREVENTION

N.V. KUZMINA

*Kostroma State
Technological University*

*e-mail:
Kuzmina.nat@yandex.ru*

In this work the author claims the necessity to form the system of ethnic criminality and mortal revenge prevention which must build on scientific basic. Trial, organized juridical, statistical and social difficulties in the process of ethnic deviations struggle are revealed. It is offered to use the complex and system method for ethnic criminality and mortal revenge prevention.

Key words: organized ethnic criminality, mortal revenge, motive of national and religion hatred and enmity, the system of prevention, organized juridical and social mechanisms of prevention.